

В.И. Ташак

Институт археологии и этнографии СО РАН

Новосибирск, Россия

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Улан-Удэ, Россия

E-mail: tvi1960@mail.ru

Новые данные по раннему этапу верхнего палеолита в районе села Усть-Кяхта (Западное Забайкалье)

Начиная с конца XIX в. в районе современного с. Усть-Кяхта осуществлялись археологические исследования, в том числе исследования каменного века. На первом этапе исследований, до начала второй половины XX в., здесь осуществлялись только подъемные сборы артефактов каменного века, в ходе которых был получен массовый археологический материал, на базе которого создавались первые схемы развития палеолита на территории Забайкалья. Первоначально, на основе подъемных сборов, в первую очередь возле Усть-Кяхты, палеолит Забайкалья был датирован его финальным этапом или финалом ледниковой эпохи – началом голоцена. Первым археологическим памятником, на котором была получена представительная коллекция каменных артефактов, типичных для раннего верхнего палеолита, стала Усть-Кяхта-16. Для этого же памятника была получена и первая радиоуглеродная дата, подтверждающая существование раннего верхнего палеолита в районе Усть-Кяхты. В 2025 г. было предпринято продолжение исследований в районе с. Усть-Кяхта с целью расширения базы данных по раннему этапу верхнего палеолита на юге Западного Забайкалья. В статье представлены предварительные результаты исследований нового археологического памятника, названного Усть-Кяхта-18 (гора Боролдэй). Предварительно Усть-Кяхта-18 датирована в рамках всего верхнего палеолита. Материалы нижнего слоя нового памятника соотносятся с материалами Усть-Кяхты-16, для которых типичны крупные пластины и техника скалывания леваллуазских остроконечников, датируются ранним этапом верхнего палеолита. Материалы позднего этапа верхнего палеолита, залегают в верхней, карбонатизированной части толщи рыхлых отложений и соотносятся с материалами Усть-Кяхты-17, датируемой финалом верхнего палеолита.

Ключевые слова: археология, верхний палеолит, техника леваллуа, каменная индустрия, Западное Забайкалье, Усть-Кяхта.

V.I. Tashak

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

Novosibirsk, Russia

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS

Ulan-Ude, Russia

E-mail: tvi1960@mail.ru

New Data on the Early Upper Palaeolithic in the vicinity of Ust'-Kyahta (Western Transbaikalia)

Since the late 19th century, archaeological research including the Stone Age studies have been carried out in the vicinity to the village of Ust'-Kyahta. At the first stage of research (until the second part of the 20th century), only surface materials were collected. The considerably large amount of assembled archaeological materials served the basis for the elaboration of the first schemes of the Paleolithic development in Transbaikalia. Originally, the Transbaikalian Palaeolithic was associated with the terminal stage or the end of the last glacial period – the early Holocene basing on the surface collections, mostly basing on archaeological materials from Ust'-Kyahta. The first archaeological site, which yielded representative collection of the stone artifacts typical for the early Upper Palaeolithic, was Ust'-Kyahta-16. The first radiocarbon date was derived for the same site; it confirmed the Upper Palaeolithic age of the artifacts from the Ust'-Kyahta area. In 2025, the archaeological studies in the area of Ust'-Kyahta village were resumed with the aim of extension of the data on the early stage of the Upper Palaeolithic in the south of Western Transbaikalia. The article presents the preliminary results of the investigations at a new archaeological site of Ust'-Kyahta-18 (Borolday Mountain).

Initially Ust'-Kyahta-18 was dated generally to the Upper Palaeolithic. The site yielded two layers with archaeological materials. Materials from the lower layer are well correlated to the Ust'-Kyahta-16 collection, which is characterized by large blades and the technique of Levallois point removal; the artifacts were dated to the early stage of the Upper Palaeolithic. Materials from the late stage of the Upper Palaeolithic were recovered from the upper part of carbonated soft sediments and are correlated with materials of Ust'-Kyahta-17 dated to the terminal Upper Palaeolithic.

Keywords: archaeology, Upper Palaeolithic, Levallois technique, lithic industry, Western Transbaikalia, Ust'-Kyahta.

Введение

Первые археологические исследования в окрестностях с. Усть-Кяхта проводились в конце XIX в. В это время здесь были выявлены многочисленные могильники бронзового и железного веков, некоторые из них исследовались с применением раскопчных работ. Наряду с этим здесь были выявлены стоянки каменного века, археологические материалы которых становятся одним из основных источников по обоснованию эпохи палеолита в Забайкалье [Сосновский, 1933; Окладников, 1959]. Если раскопки могильников бронзового и железного веков рядом с Усть-Кяхтой осуществлялись еще в XIX в., то первые раскопки археологического памятника каменного века Усть-Кяхта-3 были осуществлены в 1970-е гг. Материалы этих раскопок до настоящего времени остаются неопубликованными, за исключением некоторых данных. В конце 1980-х и в начале 1990-х гг. в районе Усть-Кяхты осуществлялись раскопки многослойной стоянки Усть-Кяхта-17 [Ташак, 2005]. Усть-Кяхта-3 и Усть-Кяхта-17 – однотипные археологические местонахождения, расположенные на первой селенгинской террасе и датируемые финальным палеолитом.

По результатам технико-типологического и морфологического анализов значительная часть каменных артефактов, за многие годы собранных по берегам Селенги в районе Усть-Кяхты, имеет много общего с материалами Усть-Кяхты-17, т.е. датируется финальным палеолитом. Более древние археологические материалы в ранних коллекциях подъемных сборов встречаются крайне редко. Кроме этого, возникают объективные сложности при определении их возраста из-за того, что такие находки единичны и найдены были на песчаных поверхностях с полностью разрушенной последовательностью залегания археологических материалов в различных слоях.

В течение 1990-х гг. определилось новое направление поиска палеолитических материалов на юге Западного Забайкалья, не связанное с речными террасами. Таким направлением стал поиск палеолитических памятников на высоко расположенных присклоновых площадках и подгорных шлейфах. В результате было обнаружено несколько палеолитических местонахождений с артефактами морфологически и типологически характерными для памятников раннего этапа верхнего палеолита [Там же].

На современном этапе исследований установлено, что в каменной индустрии палеолита на юге Запад-

ного Забайкалья заметно проявляется леваллуазская техника расщепления, направленная на производство леваллуазских остроконечников и имеющая общие черты как с леваллуазской составляющей индустрии слоя 7г Барун-Алана-1 [Ташак, 2025], так и с аналогичными индустриями ряда палеолитических памятников Монголии [Рыбин и др., 2015; Рыбин, Хаценович, 2023]. Также на современном этапе исследований предпринято продолжение полевых исследований в районе Усть-Кяхты по правобережью Селенги с целью выявления новых местонахождений раннего этапа верхнего палеолита. Предварительные результаты этих исследований предлагаются к рассмотрению в данной работе.

Общие сведения

Ранний верхний палеолит долины Селенги на юге Западного Забайкалья обосновано представлен только на Усть-Кяхте-16, для которой получена радиоуглеродная дата в 27 380 л.н. [Ташак, 2005, с. 77]. К типичным верхнепалеолитическим материалам этого памятника относятся подпризматические нуклеусы и крупные пластины, которые скалывались с таких нуклеусов. Преобладают биполярные нуклеусы с противолежащими площадками. Одноплощадочные нуклеусы также присутствуют в индустрии этого памятника. В сочетании с призматическими и подпризматическими нуклеусами здесь представлена леваллуазская техника расщепления. В полевом сезоне 2025 г. исследования проводились как на Усть-Кяхте-16, так и на новых палеолитических местонахождениях.

В частности, в 2025 г. были проведены масштабные исследования на правобережье Селенги, в местности, обозначенной на картах как Сухой Ключ. Поскольку в XIX и в начале XX в. название Сухой Ключ носил другой распадок, и один из открытых в то время могильников бронзового века носит название Сухой Ключ, был предложен вариант обозначения местности как Сухой Ключ-2. Выявленный здесь могильник бронзового века также назван Сухой Ключ-2. На этой же площади, по левому борту распадка Сухой Ключ-2, ранее были обнаружены каменные артефакты. Предпринятые в 2025 г. шурфовочные работы показали перспективность дальнейших исследований в данной местности, а новый археологический объект каменного века получил название Усть-Кяхта-18 (гора Боролдэй). Местонахождение расположено в

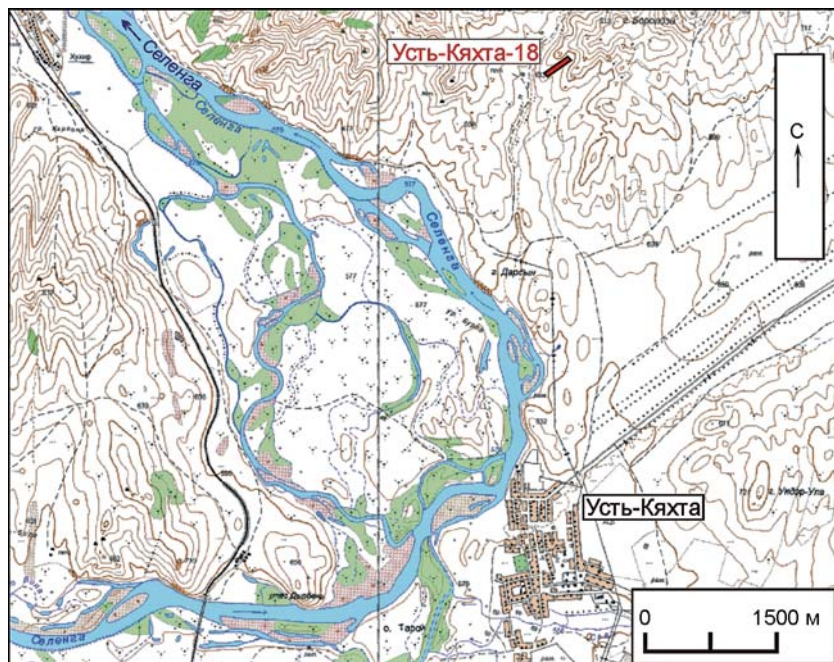

Рис. 1. Схема расположения Усть-Кяхты-18 в окрестностях с. Усть-Кяхта.

1 700 м (кратчайшее расстояние) на север-северо-восток от правого берега р. Селенги и в среднем на 120 м выше ее уровня (рис. 1).

Территория археологического местонахождения представляет собой корытообразно вогнутую площадку, слабо наклоненную в южном направлении. Покровные отложения на площади археологического памятника формировались при активном участии ветрового заноса на эту территорию лессовидных отложений, которые затем перерабатывались делювиально-пролювиальными процессами. Типичные покровные отложения на большинстве участков Усть-Кяхты-18 представлены толщей лессовидных супесей и суглинков, насыщенных крупнозернистым песком, дресвой, неокатанным гравием. Толща мощностью от 70 до 170 см, залегающая на скалистом основании, разделяется на два основных уровня по степени карбонатизации. Наиболее насыщенный солями уровень, от чего он приобрел выраженный белый оттенок (2), залегает сразу под верхним маломощным, от 10 до 25 см, почвенным слоем (1). Нижний уровень толщи коричневого и светло-коричневого цвета (3) содержит значительно меньше карбонатов (рис. 2).

Археологические материалы, зафиксированные во всех уровнях рыхлых отложений, максимально концентрируются в кровле слоя под карбонатизированным слоем. Учитывая влияние склонных процессов на формирование рыхлых отложений, следует предполагать постдепозиционные подвижки артефактов.

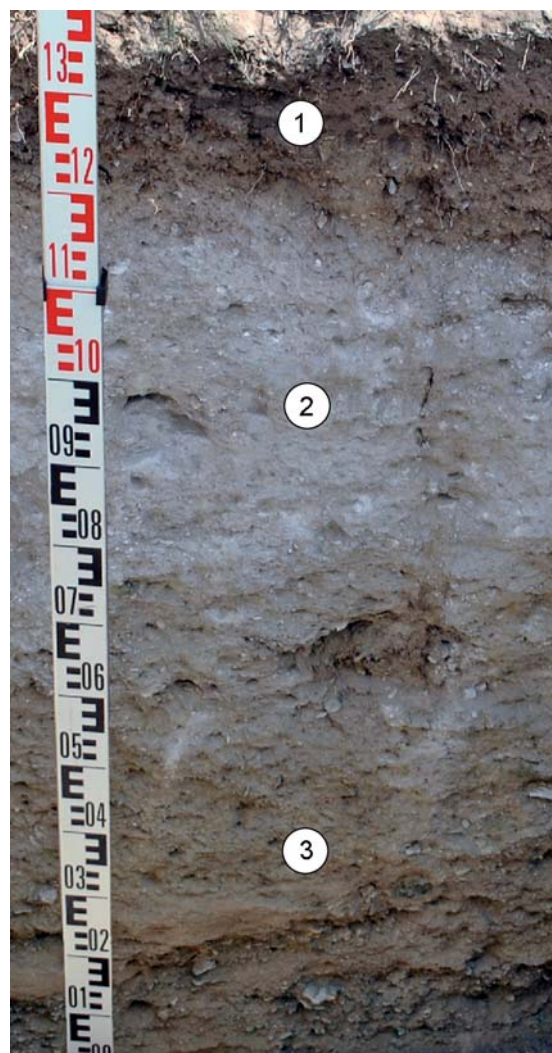

Рис. 2. Стратиграфия рыхлых отложений Усть-Кяхты-18.

При этом отмечено несколько концентраций каменных артефактов на отдельных участках местности. В местах концентраций представлены находки, характеризующие первичное расщепление: отщепы и краевые сколы как отходы, сколы-заготовки, нуклеусы и нуклевидные обломки. Скопления таких артефактов, вероятно, маркируют места расщепления каменного сырья, которые, несмотря на склоновые подвижки рыхлых отложений, продолжают концентрироваться на определенных участках.

Археологические материалы, обнаруженные в шурфах, характеризуют как первичное расщепление, так и орудийный набор. Как было указано, в кровле нижнего уровня покровных отложений, как правило, коричневого и

светло-коричневого цвета с меньшим содержанием карбонатов, чем в верхней части толщи, сосредоточено большинство палеолитических артефактов. В их составе нуклеусы, пластины и фрагменты пластин, отщепы различной формы, краевые сколы и обломки. На этом уровне зафиксированы нуклеусы двух типов – одноплощадочный со слегка выпуклым фронтом скалывания, двухплощадочный с плоским фронтом скалывания. Сведения о нуклеусах дополняют подъемные сборы, в материалах которых представлены двух- и одноплощадочные подпризматические ядрища.

На нуклеусе с плоским фронтом скалывания прослеживаются негативы от снятых широких пластин и пластинчатых сколов остроконечной формы (рис. 3, 1). При этом один из негативов остроконечных очертаний, демонстрирует специальную подготовку. Этот негатив образован в результате определенной операционной производственной цепочки. Первоначально было осуществлено скалывание пластин с одной площадки, но по слегка расходящимся направлениям таким образом, что между ними образовалось резко выступающее ребро. Далее был произведен встречный скол вдоль этого ребра, но не на всю длину фронта скалывания, что и привело к образованию треугольного скола. Этот скол следует рассматривать как первичный скол при производстве леваллуазских остроконечников. Следующее скалывание в этом направлении должно было привести к получению типичного леваллуазского остроконечника. Описанная последовательность типична для получения леваллуазских остроконечников на расположенной рядом Усть-Кяхте-16.

Подпризматические двух- и одноплощадочные нуклеусы были предназначены для скалывания пластин и пластинчатых отщепов, которые в целом виде или в виде фрагментов найдены в шурфах.

Обсуждение и заключение

Анализ уровней залегания артефактов Усть-Кяхты-18, их сохранности, а также морфологии и типологии артефактов позволяет сделать предварительные выводы на уровне периодизации. Среди орудий Усть-Кяхты-18 представлен трансверсальный резец, оформленный на фрагменте пластины (рис. 3, 3). Следует отметить, что резец и некоторые сколы были найдены в верхней части карбонатного слоя. Все артефакты, найденные в этом слое, характеризует сильная патина, что указывает на долгое пребывание артефактов на поверхности. В целом орудия такого типа характерны для позднего этапа верхнего палеолита Забайкалья, кроме этого трансверсальные резцы найдены в культурных горизонтах Усть-Кяхты-17, которые датируются финальным плейстоценом [Ташак, 2005]. Учитывая эти данные, можно датировать карбонатный слой в широком диапазоне сартанского похолодания.

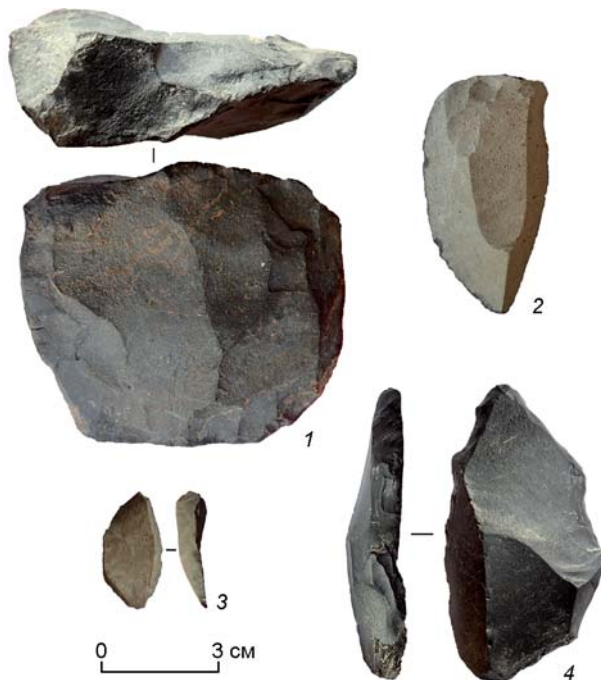

Рис. 3. Каменные артефакты Усть-Кяхты-18.

1 – нуклеус двухплощадочный с плоским фронтом скалывания; 2 – отщеп треугольной формы с патинированной дорсальной поверхностью; 3 – трансверсальный резец; 4 – скребло на продольном отщепе.

Зона контакта карбонатного слоя и нижней части толщи, вероятно, содержит смешанные материалы, оставленные здесь как в сартанское время, так и происходящие из уровня, сформированного в эпоху каргинского интерстадиала. Ярким примером этому может служить массивный отщеп треугольной формы, напоминающий леваллуазские остроконечники (рис. 3, 2). Дорсальная поверхность этого отщепа сильно патинирована в отличие от вентральной поверхности, слегка затронутой патиной. Кроме этого поверхность патины нанесена «свежая» ретушь, что указывает на вторичное использование отщепа, произведенного, вероятно, до сартанского похолодания.

Все артефакты, залегающие в нижней части толщи, на глубине 70 см и более, не патинированы. К этой группе артефактов относятся указанные нуклеусы, различные отщепы, фрагменты пластин, а также несколько орудий. Среди орудий представлено комбинированное изделие: скребло на продолговатом массивном отщепе, оформленное крутой дорсальной ретушью по двум краям, которое дополняется тщательно ретушированным узким дистальным концом (рис. 3, 4). Кроме этого изделия здесь представлены отщепы с краевой мелкой ретушью.

Учитывая, что в материалах Усть-Кяхты-18 наблюдается общность в производстве леваллуазских остроконечников с материалами Усть-Кяхты-16, для которой получена указанная ранее радиоуглеродная дата, предварительно можно датировать нижний

уровень толщи поздним этапом каргинского интерстадиала – от 40 до 25 тыс. л.н.

Таким образом, новый палеолитический памятник Усть-Кяхта-18, занимающий обширную площадь, предварительно можно датировать в рамках верхнего палеолита, начиная от его раннего этапа до его финала. Материалы раннего этапа соотносятся с материалами Усть-Кяхты-16 и датируются ранним этапом верхнего палеолита. Материалы позднего этапа верхнего палеолита залегают в верхней, карбонатизированной части толщи и соотносятся с материалами Усть-Кяхты-17, датируемой финалом верхнего палеолита.

Благодарности

Исследования проводились при поддержке проекта РНФ № 24-18-01099 «Критические трансформации в развитии культуры верхнего палеолита на территории Северной и Центральной Азии».

Список литературы

Окладников А.П. Палеолит Забайкалья. Общий очерк // Археологический сборник. – Улан-Удэ: Бургиз, 1959. – № 1. – С. 5–26.

Рыбин Е.П., Кандыба А.В., Хаценович А.М., Славинский В.С. Вариабельность и хроностратиграфия леваллуазской технологии в среднем и раннем верхнем палеолите Монголии // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2015. – Т. 14, вып. 3: Археология и этнография. – С. 37–48.

Рыбин Е.П., Хаценович А.М. Начальный верхний палеолит Южной Сибири и Центральной Азии: концепции, хронология и пути распространения // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. История. – 2023. – Т. 68, вып. 4. – С. 1039–1071.

Сосновский Г.П. Следы пребывания палеолитического человека в Забайкалье // Тр. комис. по изуч. четвертич. периода. – 1933. – Т. III, вып. 1. – С. 23–40.

Ташак В.И. Палеолитические и мезолитические памятники Усть-Кяхты. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. – 130 с.

Ташак В.И. Усть-Кяхта-16: леваллуазская техника расщепления на юге Западного Забайкалья // Теория и практика археологических исследований. – 2025. – Т. 37, № 2. – С. 125–139.

References

Okladnikov A.P. Paleolit Zabaikal'ya. Obshchii ocherk. In *Arkheologicheskii sbornik*. Ulan-Ude: Burgiz, 1959. No. 1. P. 5–26. (In Russ.).

Rybin E.P., Khatsenovich A.M. Nachal'nyi verkhniy paleolit Yuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii: kontseptsii, khronologiya i puti rasprostraneniya. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*, 2023. Vol. 68, Iss. 4. P. 1039–1071. (In Russ.).

Rybin E.P., Kandyba A.V., Khatsenovich A.M., Slavinskij V.S. Variability and chronostratigraphy of Levallois technology in Middle and Initial Upper Paleolithic of Mongolia. *Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology*, 2015. Vol. 14, Iss. 3. P. 37–48. (In Russ.).

Sosnovskiy G.P. Sledy prebyvaniya paleoliticheskogo cheloveka v Zabaikal'e. *Trudy komissii po izucheniyu chetvertichnogo perioda*, 1933. Vol. 3, Iss. 1. P. 23–40. (In Russ.).

Tashak V.I. Paleoliticheskie i mezoliticheskie pamyatniki Ust'-Kyakhty. Ulan-Ude: BSC SB RAS Publ., 2005. 130 p. (In Russ.).

Tashak V.I. Ust'-Kyakhta-16: levalluazskaya tekhnika rasshchepleniya na yuge Zapadnogo Zabaikal'ya. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy*, 2025. Vol. 37, No. 2. P. 125–139. (In Russ.).

Ташак В.И. <https://orcid.org/0000-0003-1891-9915>

Дата сдачи рукописи: 25.10.2025 г.